

РАЗДЕЛ IV

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

УДК 02:004

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-78-85

Е. А. Плешкевич, доктор педагогических наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
eap1966eap@mail.ru

ОТ ЭЛЕКТРОННОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ К БИБЛИОТЕЧНОЙ ИНФОРМАТИКЕ

Аннотация. Изложена история полемики, развернувшейся на страницах профессиональной печати для специалистов библиотечного дела, по поводу вычленения в сложившейся структуре библиотечного знания нового направления отраслевой научной мысли – электронного библиотековедения – в связи с необходимостью изучения характера влияния информационно-телекоммуникационных технологий на облик социального института библиотечного дела. Автор статьи критически осмысливает основные аргументы, выдвигаемые сторонниками этой идеи, выражает своё несогласие с призывами к обновлению методологического инструментария современного библиотековедения в связи с цифровизацией библиотечной практики. Изложен авторский взгляд на перспективы появления новой научной дисциплины документно-коммуникационного цикла, занятой разработкой предметно-ориентированных компьютерных и цифровых библиотечных технологий.

Ключевые слова: *библиотековедение, библиотечное дело, библиотечная информатика, информатика, электронное библиотековедение, электронное библиотечное дело.*

Процессы активной интеграции информационно-телекоммуникационных технологий в сферу библиотечного дела, появление и широкое распространение электронных библиотек задают импульс переосмыслению сложившихся представлений о структуре библиотечной науки. Так, учёными из Государственной публичной научно-технической библиотеки (Москва, Россия; далее – ГПНТБ) было предложено разделить библиотековедение на традиционное и электронное (цифровое [1, с. 90]. История коллективной дискуссии, развернувшейся на страницах отраслевой отечественной прессы вокруг этой новой идеи, насчитывает почти два десятилетия; начало печатной полемики положила публикация обзора статьи Питера Джаксо (Peter Jasco) [2] – американского информатика из Гавайского университета (Гонолулу, США) – в отечественном ежемесячном научно-практическом журнале «*Научные и технические библиотеки*» [3]. Автор ввёл в обиход англоязычной науки новый термин – “*digital librarianship*”, это же словосочетание он поместил в название преподаваемого им учебного курса, посвящённого теории и практике компьютеризации библиотечного дела [4]. В статье американского преподавателя подчёркивается дискуссионный статус понятия, отсутствие однозначного варианта трактовки его содержания. Смысловая неоднозначность термина возрас-

тает при переводе этой словесной конструкции на русский язык: термин “*librarianship*” – англоязычный эквивалент понятия «библиотечное дело», однако в научных, академических и профессиональных библиотечных кругах Соединённых Штатов Америки – это слово также используется в качестве полного синонима термина «библиотековедение». Таким образом, грамотный перевод этой лексической единицы на русский язык возможен только с учётом смыслового контекста его употребления в англоязычном источнике. Так, например, в понятие “*digital librarianship*” П. Джаксо предлагает включать цифровые коллекции (т. е. собрания электронных документов, входящих в состав библиотечного фонда), инструменты электронного информационного поиска и организацию специальных административных и материально-технических условий для генерирования библиотечными работниками цифровых ресурсов. Несложно заметить, что речь идёт о базовых элементах библиотечного дела как социального института, нацеленного на обслуживание информационно-коммуникационных потребностей граждан [5]. Научных работ, посвящённых уточнению содержания предложенного им термина, П. Джаксо более не опубликовал; мы полагаем, что понятием “*digital librarianship*” американский исследователь обозначил цифровое (электронное) библиотечное дело, поэтому вариант перевода этого термина как «электронное библиотековедение», на наш взгляд, нельзя считать корректным.

Получается, что идея создания «электронного библиотековедения» – продукт отечественной научной мысли. Она получила распространение среди российских учёных, в сферу научных интересов которых входили вопросы осмысления феномена электронных библиотек. Какие именно факторы обусловили интерес к этой идее, сказать сложно. Вероятно, сыграла существенную роль переоценка влияния инновационных информационно-телекоммуникационных технологий на характер развития отечественного библиотечного дела. В пользу этого предположения косвенно свидетельствуют печатные высказывания Я. Л. Шрайберга – доктора технических наук, одного из руководителей ГПНТБ. Описывая процесс превращения библиотек в центры информационных электронных ресурсов, он отмечает, что старые представления о библиотеке рушатся на глазах, что читатель уже далеко не всегда приходит в библиотеку за документом, он приходит за информацией и/или электронным ресурсом [6]. Электронная библиотека видится ему как нечто принципиально отличное от традиционной библиотеки, она представляет собой даже не направление библиотечно-информационного обслуживания, а идеологию; все это, по его мнению, предопределило необходимость разработки новой концепции библиотеки [7]. В другой своей публикации Я. Л. Шрайберг назвал электронные библиотеки одной из наиболее распространённых библиотечно-информационных технологий [8].

Эти высказывания свидетельствуют, во-первых, о противоречивом характере представлений, сложившихся в профессиональном сообществе об электронных библиотеках и о той роли, которую передовые информационно-коммуникационные технологии играют в современной библиотечной работе. Во-вторых, о господстве взглядов на систему отношения «библиотека – документ – читатель» в оптике технологического детерминизма¹.

Помимо исследователей, специализирующихся на изучении круга вопросов и проблем, связанных с технологиями формирования электронных библиотечных систем, идея нового электронного библиотековедения была поддержана ведущим советским и российским библиотековедом Ю. Н. Столяровым (Научный центр исследований книжной культуры Российской академии наук; Москва, Россия). Уточним: не то чтобы Юрий Николаевич сделал электронную библиотеку предметом своих публикаций; идея обособления электронного библиотековедения, во-первых, вписывалась в его тезис о том, что в качестве дифференциации библиотековедения на общее и особенное может выступать любой признак, заслуживающий

¹ Направление социальной философии, абсолютизирующее развитие техники и технологий как основу общественного прогресса.

теоретического рассмотрения [9] – в качестве такового он определил факт появления электронных библиотек. В статье, посвящённому 60-летию Я. Л. Шрайберга [10], Ю. Н. Столяров замечает: если общепризнанным стало понятие *электронная библиотека*, то почему бы не быть и *электронному библиотековедению*? Во-вторых, нам представляется, что Юрий Николаевич увидел в информатике конкурента развиваемой им теории документа (документологии): в одной из своих публикаций он с сожалением констатирует, что термины «*информационное обслуживание*», «*информационно-поисковая система*», «*аналитико-синтетическая переработка информации*» и многие другие широким потоком «хлынули» в библиотековедение из информатики и почти затопили его [11]. В такой ситуации электронное библиотековедение, базовой единицей терминосистемой которого является понятие «*документ*», может рассматриваться в качестве альтернативы информационным дисциплинам, фундаментальным элементом понятийного аппарата которых является термин «*информация*». Вместе с тем, в одной из ранних публикаций Ю. Н. Столяров отмечал, что электронная библиотека имеет в сущности все те же составные элементы, что и всякая другая библиотека [12]. Если это так, то тогда не понятно: зачем для осмысления феномена электронной библиотека нужно создавать новую научную дисциплину? Позиция библиотековеда не лишена противоречий.

Параллельно с идеей электронного библиотековедения В. А. Глуховым (Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Москва, Россия) и О. Л. Лаврик (ГПНТБ Сибирского отделения Российской академии наук; Новосибирск, Россия) [13,14] была сформулирована концепция электронного библиотечного дела, противопоставляемого традиционному. В её пользу, по мнению авторов, свидетельствует появление библиотечно-информационных технологий и продуктов, которые принципиально невозможно реализовать/произвести в неэлектронной среде. К таковым они отнесли системы распределённых каталогов и баз данных и цифровые информационно-поисковые инструменты, технологию формирования личных книжных полок читателей в электронных библиотеках, электронную книговыдачу. В этих технологиях авторы увидели новое библиотечное дело, которое к тому же, по их мнению, уже сложилось. Развивая свою концепцию, они поддержали идею электронного библиотековедения, предложив сделать предмет его рассмотрения «определение и разработку новых технологий и продуктов и услуг, которые библиотекари могут реализовать только в электронной среде для выполнения своей главной социальной миссии – быть посредником между читателем (пользователем) и книгой (любимым источником информации)» [13, с. 5]. В качестве контраргументов авторы назвали неоднозначность отношения библиотечного сообщества к термину, а также неизменность сущностных функций библиотек – с переходом к новым информационно-коммуникационным технологиям изменились лишь способы их реализации, но не состав.

Сегодня вопрос о перспективах формирования электронного библиотековедения вновь вынесен на страницы профессиональной печати: в статье «*Электронное библиотековедение – новая наука? К постановке вопроса*» [1] Я. Л. Шрайберг и Соколова Ю. В. (ГПНТБ; Москва, Россия) представили теоретическое обоснование присвоения электронному (цифровому) библиотековедению статуса нового научного направления и предложили его к обсуждению всеми заинтересованным лицам. Каковы их аргументы в пользу нового библиотековедения? Первый: интенсивная информатизация и цифровизация современного общества, в т. ч. библиотечного дела. То, что в 1970–1990-х гг., пишут они, называлось библиотековедением и базировалось на традиционных понятиях «*книга*», «*фонд*», «*библиотека*», «*читатель*» и т. д., сегодня переосмысливается с учётом окружающей цифровой среды [1, с. 87]. Второй аргумент: процессы компьютеризации библиотечных технологий, требуют, по их мнению, отдельного изучения, нуждаются в разработке собственной методологии. Авторы настаивают на необходимости обновления методологического инструментария и создания новой терми-

носистемы [1, с. 88]. Третьим аргументом можно считать наличие научной и профессиональной дискуссии вокруг идеи электронного библиотековедения.

Резюмируем сказанное; сторонники идеи электронного библиотековедения руководствуются двумя основными соображениями. Первый: современное («традиционное») библиотековедение ориентировано на устаревшие терминологию, методики и технологии библиотечной работы, поэтому оно более не способно адекватно отражать на теоретико-методологическом уровне библиотечные процессы, связанные с переходом к новым информационно-телекоммуникационным технологиям и созданием с их помощью электронных библиотек. Второй аргумент: отраслевая практика обогатилась набором библиотечно-информационных технологий и продуктов, которые принципиально невозможно реализовать в традиционной среде.

Рассмотрим каждый из аргументов; начнём с первого. Сторонники концепции электронного библиотековедения под «библиотековедением» понимают научную дисциплину, рассматривающую библиотеку и библиотечное дело в качестве посредника между читателем и книгой. Это понимание сформировалось в рамках книговедческой концепции библиотековедения (последнее рассматривалось как составная часть книговедения). Как известно, в современном библиотековедении за последние 30–40 лет было разработано несколько оригинальных концепций, среди них лидирующие позиции занимает, пожалуй, документально-информационная (документально-коммуникационная) концепция, рассматривающая библиотековедение как научную дисциплину документально-информационного цикла. Отсюда следует, что, во-первых, для библиотековедения ключевым понятием является «документ», а не «книга» (безотносительно вещественной или вещественно-волновой (электронной) его природы), а, во-вторых, библиотечная наука ориентирована на изучение процессов и систем, относящихся к документально-информационным коммуникациям, в которых библиотека и службы библиографии, рассматриваются в качестве социального института, организующего эти коммуникации, а не посредника в книжном деле. К вопросу о необходимости обновления методологических позиций библиотековедения: не вполне понятно, каким образом компьютеризация библиотечного дела, являющаяся одной из современных форм автоматизации отраслевых процессов, обуславливает необходимость создания новой методологии. Под термином «методология» в библиотековедении понимают совокупность научных методов познания (гносеологических процессов и логических операций), а также методологических подходов к изучению интересующих исследователя объектов [15, с. 49]. Схожего понимания методологии как системы принципов, средств, методов и др. составляющих исследовательской процедуры [16, с. 19] придерживается упомянутая выше Ю. В. Соколова. Таким образом, по нашему мнению, широкое распространение новых информационно-телекоммуникационных технологий в библиотечной сфере не может оказывать существенного влияния на характер фундаментальных методологических установок, определяющих ход научного познания в библиотековедении. Вместе с тем, нельзя отрицать наличие в современном библиотековедении ряда методологических подходов и процедур, специально ориентированных на углубленное изучение информационных процессов и технологий в библиотечном деле, охарактеризованных в исследованиях О. Й. Воверене, Р. С. Гиляревского, В. С. Сидоренко [17–19]; к той же категории можно причислить документально-информационный подход, развиваемый автором статьи [20, 21], используемый им при анализе электронных библиотек [22, 23]. Таким образом, мы не видим никаких методологических ограничений, которые сдерживали бы изучение электронных библиотек в рамках той научной дисциплины, которую мы называем библиотековедением.

Теперь рассмотрим второй аргумент сторонников идеи электронного библиотековедения. Прежде всего, уточним содержание новых библиотечных продуктов и технологий, которые, по мнению В. А. Глухова и О. Л. Лаврик, принципиально невозможно реализовать в традиционной среде. Как уже говорилось, к таким продуктам авторы отнесли, во-первых, систему распределённых каталогов и баз данных. Имеет ли данная система аналоги

в традиционном библиотечном деле? Да, имеет – сводный библиотечный каталог¹. Очевидно, что, будучи размещённым в электронной среде, он стал доступнее для широкого пользователя, информационный поиск в таком каталоге стал для читателя более комфортным и оперативным (в сравнении с поиском в карточном аналоге), однако назвать его принципиально новым библиотечным продуктом сложно – можно сказать, что он реализован на новом техническом уровне, но не более. Кроме виртуальных распределённых каталогов и баз данных авторы упомянули возможность создания многофункциональной личной книжной полки в электронном личном кабинете читателя; это инновация предоставляет читателю возможность поделиться книгой или информацией о ней с теми, кого он отнёс к категории своих друзей. Но тот же принцип обмена новостями используется в социальных сетях. Так действительно ли виртуальная книжная полка – абсолютно новый библиотечный продукт, меняющий содержание библиотечного дела? Думаем, нет; интернет – отнюдь не единственный канал обмена информацией о документах, порекомендовать книгу к прочтению можно и при личной встрече, письмом, по телефону и т. п. Поэтому утверждение, согласно которому электронное библиотечное дело можно считать обособленным научным направлением, ставшим ответом-реакцией теоретического знания на распространение информационно-телекоммуникационных технологий в библиотечной практике, нельзя считать справедливым. Библиотечное дело – динамично развивающаяся область профессиональной деятельности, осваивающая новые технологии, поэтому провести чёткую демаркационную линию между традиционным и электронным библиотечным ни на практике, ни в теории не представляется возможным. На наш взгляд, призывы к признанию электронного библиотековедения не заслуживают серьёзного внимания.

Какова природа процессов дифференциации библиотековедческого знания, что становится причиной появления в нём новых научных дисциплин? Библиотековедение, как и всякая другая наука, подвержена структурной дифференциации, результатом которой становится обособление его структурных частей. Принципы разделения могут быть разными, например, в рамках одного варианта классификации можно выделить теорию библиотековедения и методику библиотечной работы, в рамках другого – историю библиотечного дела, библиотечное фондоведение, библиотечное обслуживание и т. д. Все эти разделы являются составными частями библиотековедения, поскольку нацелены на изучение различных аспектов, сторон одного и того же объекта – библиотечного дела.

Библиотековедение изучает всё типологическое разнообразие библиотечных учреждений и структур; однако могут ли типологические различия библиотек, как в случае с электронными библиотеками, считаться достаточным основанием для создания новых специализированных направлений в библиотековедении? Отметим, что подобные предложения звучали не раз: в 1960-х гг. в связи со значительным расширением сети научно-технических (специальных) библиотек прозвучало предложение выделить специальное библиотековедение, а в 1970-х гг. в связи с группировкой библиотек для слабовидящих граждан в отдельную категорию прозвучал призыв к обособлению тифлобиблиотековедения. Насколько оправданы эти предложения? Конституцией Российской Федерации закреплена обязанность библиотек по организации библиотечно-информационного обслуживания всех социально-демографических, социально-профессиональных и пр. категорий и групп граждан без исключения; учёт возрастных, профессиональных особенностей, разницы в уровне образования читателей находит своё отражение в типологии библиотек (существуют универсальные и специализированные, массовые и научные библиотеки, библиотек для незрячих и слабовидящих и т. д.) Таким образом, вниманием библиотековедения охвачена деятельность библиотек всех типов и видов, поэтому

¹ Сводные каталоги – это библиографические картотеки, издания или базы данных, отражающих фонды нескольких организаций и указывающие местонахождения документов с помощью сигл или полных названий этих книгохранилищ.

в выделении специального библиотековедения, ориентированного на изучение отдельных типов библиотеки, на наш взгляд, нет никакой необходимости.

Характеризуя библиотековедение как научную дисциплину, советский и российский библиотековед В. В. Скворцов подчёркивал её статус *комплексной* науки о библиотеке и библиотечном деле, предсказывал появление внутри библиотековедения новых разделов теории – в результате детализации и упорядочивания аккумулированных знаний, и в результате интеграции библиотечной теории с другими научными дисциплинами [24]. В науке такие процессы уже имели место; к примеру, в конце XIX в. – начале XX в. в экономической науке, произошла т. н. «маржиналистская революция», в результате которой возникло альтернативное направление, получившее название «*Экономика*». В библиотековедении, возможно, имела место аналогичная ситуация: крупным отечественным библиотековедом Н. С. Карташовым было предложено «сравнительное библиотековедение», противопоставленное общему библиотековедению. Последнее, по мысли учёного, изучает библиотечное дело умозрительно, руководствуясь исследовательскими установками, заданными цепью философских, социальных, логических размышлений. Сравнительное же библиотековедение, по его мнению, поставило перед собой задачу решения проблем библиотечной практики с применением методов научного познания [25]. Из высказывания видно, что коренное отличие сравнительного библиотековедения от общего, по Н. С. Карташову, состоит, во-первых, в использовании новых методов исследования, и, во-вторых, в ориентации на разрешение текущих задач, стоящих перед библиотечным делом. Вопрос в том, нужно ли для этого создавать новое направление в науке? Нам представляется, что нет. Окончательная оценка научной состоятельности идей Н. С. Карташова будет дана историками библиотековедческой мысли; сегодня можно констатировать следующее: с уходом учёного из жизни интерес к идеям сравнительного библиотековедения в научных кругах сходит на нет, однако сравнительный подход стал составной частью библиотековедческой методологии [26]. Таким образом, мы не можем привести примеров формирования научных дисциплин, альтернативных библиотековедению.

Процессы дифференциации библиотековедческого знания в результате взаимодействия с другими научными дисциплинами носят сложный интегрально-дифференциальный характер. На стыке библиотековедения и, например, педагогики возникает библиотечная педагогика, в результате интеграции с экономической теорией появляется экономика библиотечного дела, взаимодействие библиотечной науки с краеведением «даёт» библиотечное краеведение и т. д. (достаточно подробно этот интегрально-дифференциальный процесс на примере библиотечного краеведения был описан Л. Г. Тараненко [27]).

Возможны ли аналогичные процессы на стыке библиотековедения и информатики? Их результатом могла бы стать «библиотечная информатика», которая бы специализировалась на научной разработке проблем информатизации, компьютеризации и цифровизации библиотечного дела. Интеграционные процессы между библиотековедением и информатикой имеют давнюю историю, под влиянием развития этих междисциплинарных контактов библиотековедение стало постепенно восприниматься как информационная научная дисциплина. Так, к примеру, библиотека сегодня определяется как информационное учреждение, а библиотековедение в Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, отнесено к группе специальностей «*Документальная информация*». Процессы дифференциации накопленного знания в библиотековедении тоже имели место, хотя и протекали не столь интенсивно; к примеру, ещё в 1980-х гг. была высказана идея создания «информационного библиотековедения» [28], не получившая развития на практике.

Призывы современных учёных к оформлению электронного библиотековедения в самостоятельную научную дисциплину свидетельствует о сближении предметных областей библиотековедения и информатики. На наш взгляд, этот процесс должен получить адекватное отражение в структуре научного знания путём создания интегральной библиотечно-информационной научной дисциплины. Какое название она могла бы иметь? Термин

«информационное библиотековедение» для этой цели не подходит: в формулировке кроется логическая неточность – эта научная дисциплина входит в состав библиотековедения и, соответственно, не может быть противопоставлена ему (на это в своё время указывал ещё А. Н. Ванеев [28]). С учётом этого, новая научная дисциплина могла бы получить название библиотечной/библиотечно-библиографической информатики; внимание дисциплины могло бы быть сфокусировано на разработке предметно-ориентированных компьютерных и цифровых библиотечных технологий, включая используемые в электронных библиотеках.

Список литературы

1. Шрайберг, Я. Л. Электронное библиотековедение – новая наука? К постановке вопроса / Я. Л. Шрайберг, Ю. В. Соколова // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 12. – С. 85–93.
2. Jasco, P. What is Digital Librarianship // Computers in Libraries. – 2000. – Vol. 1. – Pp. 54–55.
3. Что такое электронное библиотековедение? // Научные и технические библиотеки. – 2002. – № 1. – С. 123–126.
4. Jasco, P. Design and implementation of a course on “digital librarianship” // Proceedings of the 2nd ACM/IEEE-CS Joint Conference on Digital Libraries (JCDL) (Portland, Oregon, USA, 13–17 July, 2002). – Available at: <http://lair.indiana.edu/papers/jasco.pdf> (20.06.2013).
5. ГОСТ 7.0-99 СИБИД. Информационно–библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – Москва : ИПК Издательство стандартов, 1999.
6. Шрайберг, Я. Л. Современные тенденции в автоматизации библиотечно-информационных технологий // Научные и технические библиотеки. – № 2. – С. 18–24.
7. Шрайберг, Я. Л. Электронные библиотеки России: программная стратегия и проектная тактика // Научные и технические библиотеки. – 2001. – № 2. – С. 69–74.
8. Шрайберг, Я. Л. Первое десятилетие информационного века: влияние информационно–электронной среды на роль и позиции библиотек в развивающемся обществе // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 1. – С. 7–63.
9. Столяров, Ю. Н. Электронное библиотековедение // Научные и технические библиотеки. – 2005. – № 2. – С. 94–102.
10. Столяров, Ю. Н. Лидер электронного библиотековедения // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 8. – С. 68–78.
11. Столяров, Ю. Н. Библиотековедение в опасности // Библиотечное дело – 2003: гуманитарные и технологические аспекты : сб. матер. Восьмой международной конференции (Москва, 24–25 апр. 2003 г.). – Москва : МГУКИ, 2003. – С. 27–29.
12. Столяров, Ю. Н. Библиотека – двухконтурная система // Научные и технические библиотеки. – 2002. – № 11. – С. 5–24.
13. Глухов, В. А. «Электронное библиотечное дело»: pro et contra / О. Л. Лаврик // Библиосфера. – 2007. – № 4. – С. 3–6.
14. Лаврик, О. Л. Электронное библиотечное дело // Восьмые Макушинские чтения : матер. науч. конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – С. 24–25.
15. Общее библиотековедение : учебник / науч. ред. М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова. – Москва : МГИК, 2015. – 300 с.
16. Брагина, Ю. З. В. Методология научных исследований : учеб. пособие / З. В. Брагина, Ю. В. Соколова, А. В. Кerpелева. – Ярославль : Междунар. акад. бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2016. – 160 с.
17. Воверене, О. Й. Теория информатики как методологическая основа профессиональной подготовки библиотечных работников : дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада : 05.25.03. – Вильнюс, 1992. – 40 с.
18. Гиляревский, Р. С. Информатика и библиотековедение. Общие тенденции в развитии и преподавании. – Москва : Наука, 1974. – 203 с.
19. Сидоренко, В. С. Взаимодействие библиотековедения, библиографоведения и информатики как тип межнаучной интеграции : дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. – Ленинград, 1984. – 165 с.
20. Плешкевич, Е. А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития. – Москва : Пашков дом, 2012. – 308 с.
21. Плешкевич, Е. А. Дискуссия о природе информации и путях построения её философской концепции (обзор) // Научные и техническая информация. Сер. I. – 2015. – № 4. – С. 14–18.

22. Плешкевич, Е. А. Библиотека в электронно-цифровом пространстве: to be or not to be // Румянцевские чтения – 2013 : матер. междунар. науч. конф. (16–17 апр. 2013 г.): в 2 ч. – Москва : Пашков дом, 2013. – Ч. 2. – С. 57–63.

23. Плешкевич, Е. А. Электронные библиотеки: теория и практика в ракурсе десятилетия (2003–2013 гг.) Обзор. // Библиотечное дело – XXI век : научно–практ. сб. – Москва : Литера, 2013. – Вып. 1. – С. 126–148.

24. Скворцов, В. В. Библиотекведение // Библиотечная энциклопедия : [энцикл.]. – Москва : Пашков дом, 2007. – С. 166–169.

25. Карташов, Н. С. Сравнительное библиотековедение в системе библиотековедческих дисциплин // Библиотечное дело – 2000: проблемы формирования открытого информационного общества : сб. ст. – Москва : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2000. – Ч. 1. – С. 23–27.

26. Вохрышева, М. Г. Методологические вопросы библиотековедения в творческом наследии Н. С. Карташова // Библиосфера. – 2018. – № 2. – С. 3–8.

27. Тараненко, Л. Г. Эволюция содержания понятия «библиотечное краеведение» // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 3. – С. 25–31.

28. Ванеев, А. Н. Структура библиотековедения // Советское библиотековедение. – 1983. – № 3. – С. 41–51.

Evgenii A. Pleshkevich, Dr. of Pedagogical Sciences
State Public Scientific and Technical Library of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)
eap1966eap@mail.ru

FROM E-LIBRARY SCIENCE TO LIBRARY INFORMATION SCIENCE

Abstract. The paper outlines history of debates in professional press for specialists of librarianship on separation of a new direction of scientific thought – e-library science – because of a need of understanding of influence of information and telecommunications technology on a face of social institute of librarianship. The author critically considers the key arguments advanced by supporters of the idea, expresses his disagreement with calls to renewing of methodological tool set of the today's library science in relation with wide penetration of digital technologies into library practice. Also, the author's views on perspectives of appearance of a new scientific discipline focused on task-oriented computer and digital library technologies are given.

Keywords: *library science, librarianship, library information science, informatics, e-library science, e-librarianship.*

УДК 004.738.1LiveLib:028

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-85-91

Р. П. Потапова, кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
raisapotapova@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «LIVELIB» В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БИБЛИОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Аннотация. На примере работы одной из самых популярных русскоязычных социальных сетей, объединяющей любителей книг и чтения, – отечественного литературного портала «LiveLib» (существует с 2007 г.) – охарактеризованы некоторые особенности современных виртуальных сообществ читателей, где основной медиаконтент производится пользователями соцсети. Представлено описание ряда наиболее распространённых инструментов и средств